

А
<Н. Н. Страхов>

Литературныя Воспоминанія И. Панаева

часть вторая

(Соврем. 1861 г. кн. IX, X, XI)

"Время", No 12, 1861

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/vremja/1861/DECEMBER/vospom.htm>

Читатели могут вознегодовать на насъ за слишкомъ пристальное вниманіе, которое мы обращаемъ на "Воспоминанія" г. Панаева. Вѣдь мы разъ уже говорили о нихъ и пробовали характеризовать ихъ. Ужъ не измѣнились ли во второй части взглядъ и манера автора? Нѣтъ, они все тѣже и кажется не обѣщаютъ ничего новаго впередъ. Тоже отсутствіе глубины, таже страсть къ поверхностной карикатурѣ, таже брезгливость относительно внѣшней обстановки и раздражительность въ отношеніи къ рѣзкимъ манерамъ. Но чтоже дѣлать! Своя рубашка къ тѣлу ближе. Мы говоримъ о "Воспоминаніяхъ" г. Панаева потому, что дѣло касается литературы. Эти "Воспоминанія" составляютъ у насъ исключительное явленіе; мы такъ мало знаемъ исторію нашей литературы, такъ мало имѣемъ для нея источниковъ, что рассказы г. Панаева, раздаваясь безъ повѣрки и противорѣчія, могутъ имѣть больше значенія, чѣмъ сколько имъ слѣдуетъ имѣть по самой сущности дѣла. Мы очень желали бы, чтобы хорошій примѣръ г. Панаева нашолъ себѣ подражателей между литераторами много жившими и видѣвшими. Какихъ бы они направленій и мнѣній ни были, если они рѣшатся писать воспоминанія, мы получимъ болѣе всесторонніе и полные очерки лицъ и явленій нашей литературы; тогда станетъ возможно болѣе правильное пониманіе ея исторіи и труднѣе будетъ исказить ее въ чьихъ-нибудь глазахъ неполнымъ или карикатурнымъ рассказомъ.

Да не пустое-ли это дѣло? спросить иной читатель. На первый разъ можно отвѣчать, что когда оно будетъ сдѣлано, только тогда и можно будетъ рѣшить пустое ли оно или нѣтъ. Въ томъ и бѣда, что если судить напримѣръ по "Воспоминаніямъ" г. Панаева, то немудрено признать литературу и ея исторію большею частію за великіе пустяки. Но не его "Воспоминаніямъ", а только настоящей, подлинной исторіи принадлежитъ сила рѣшить, какое значеніе имѣла и имѣетъ литература въ нашей жизни. Вопросъ вообще интересный, въ особенности интересный для литераторовъ, и наконецъ вопросъ животрепещущій по своей современности. Въ настоящее время, какъ вѣроятно неразъ замѣчали читатели, литераторы нерѣдко очень свысока смотрятъ на свое собственное дѣло, на литературу. И въ самомъ дѣлѣ, что это за занятіе? Читать книги да водить перомъ по бумагѣ, извлекая на всенародныя очи то, что создается въ собственной головѣ, -- развѣ это есть настоящее дѣло? Развѣ можно составить изъ него главное занятіе, преимущественную дѣятельность своей жизни? Какъ есть разница между словомъ и дѣломъ, такъ есть большое различіе между жизнью и литературою. Писатели чувствуютъ это различіе и какъ-будто томятся стремленіемъ выйти изъ своей сферы и войти въ потокъ жизни. Возникаетъ странная борьба съ самимъ собою, сопровождаемая то страданіемъ, то мечтательными надеждами. Писатель съ нѣкоторымъ презрѣніемъ смотритъ на свои труды, начинаетъ думать, что онъ былъ достоинъ лучшей участи, наконецъ надѣется, что современемъ судьба укажетъ ему болѣе высокія цѣли.

Какъ судить объ этой борьбѣ? Гдѣ и какъ она можетъ найти свое примиреніе? Вопросы болѣе глубокіе, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Источникъ этой борьбы заключается глубоко въ самомъ руслѣ человѣческой исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, -- у древнихъ ея не было. У древнихъ, въ цвѣтущую эпоху древности не было писателей, а были только мудрецы, законодатели; не было поэтовъ, а были только слагатели молитвъ и священныхъ сказаній; не было художниковъ, а были только строители общественныхъ зданій и ваятели статуй боговъ. Каждый человѣкъ служилъ общему дѣлу жизни и слѣдовательно не могъ пожаловаться на свою участь и позавидовать судьбѣ другого. Когда же въ первый разъ явился человѣкъ, который усомнился во всецѣлой своей принадлежности этому общему духу, который богохульно утверждалъ, что онъ дѣйствуетъ по внушеніямъ своего собственнаго генія, который свое право поставилъ наравнѣ съ правомъ государства, -- словомъ, когда явился Сократъ, то афиняне отравили его цикутой.

Съ тѣхъ поръ воды много утекло. Когда долго слагавшаяся жизнь опять стала развертываться,